

Чжоу Дафэй с самого детства не отличался кротким нравом.

В детском саду другие дети, упав, со слезами бежали к мамам. Но только не маленький Чжоу Дафэй.

Растянувшись на земле и перепачкавшись в пыли, он непременно поднимался — грозный, взъерошенный, — с размаху топал ножкой и, забавно шепелявя, яростно кричал:

— Ты как тут разлеглась, паршивая земля?! Из-за тебя цельный я упал!

Воспитатели лишь молча качали головами.

Повзрослев, Чжоу Дафэй ничуть не изменился. К примеру, он во всеуслышание заявлял, что лечь под Пэй Яня его никакая сила не заставит.

А потом сам же его и соблазнил.

Над Шанхаем висели тучи. Синоптики обещали дождь к семи вечера, но на набережной Вайтань всю кипела жизнь: ежегодная премия «Золотое перо» открылась точно по расписанию, невзирая на капризы погоды.

Номинанты, ведущие, приглашенные артисты и те, кто явился просто покрутиться на красной дорожке, — казалось, здесь собралась добрая половина шоу-бизнеса. В объективах светских репортеров безупречно уложенные лаком шевелюры актеров и едва прикрывавшие наготу платья актрис напоминали тепличные овощи. Такие же суррогатные продукты внесезонного созревания, выращенные исключительно ради коммерческой выгоды.

За кулисами царила суматоха, и лишь в гримерке Пэй Яня стояла благословенная тишина. Режиссер терпеть не мог скопления людей, а бесконечные примерки и грим утомляли его пуще прежнего. Он остался верен своему привычному стилю — полностью в черном, словно стремился привести внутреннее содержание в гармонию с внешним: одного взгляда хватало, чтобы понять — человек он опасный.

Пэй Янь приехал сюда в качестве почетного гостя, чтобы вручить статуэтку новому «Лучшему режиссеру». Несмотря на то что ему едва перевалило за тридцать, в профессиональных кругах он пользовался непререкаемым авторитетом. У него была собственная кинокомпания, да и сам он занимал весомое положение в индустрии.

Пэй Яня любили и ненавидели в равной степени. Недоброжелатели без конца ругали его за скверный характер, высокомерие и творческий застой, в то время как преданные поклонники парировали любыми отчетами о сборах: картины Пэй Яня никогда не проваливались в прокате.

Сам режиссер охотно соглашался и с теми, и с другими.

Поскольку он редко баловал публику своим присутствием, обыватели порой ошибочно принимали его за умудренного опытом пятидесятилетнего старца. На деле же Пэй Янь прославился еще в юности и сейчас находился в самом расцвете сил.

На мероприятии, где заштатные певцы и второсортные актрисы ютились в общих гримерках, в распоряжении Пэй Яня находилось целое крыло. В его комнате было настолько тихо, что можно было расслышать едва уловимый треск осыпающегося пепла. Пэй Янь курил — верный признак крайнего раздражения.

Он думал о Чжоу Дафэе. Если всё сложится удачно, сегодня они увидятся.

При их последней встрече оба были слишком заняты, чтобы поговорить по-человечески. Чжоу Дафэй тогда изучал исправленный раскадровщик. Заметив вошедшего Пэй Яня, он лишь коротко кивнул в знак приветствия. Спустя пару минут, видя, что гость не собирается уходить, Дафэй оторвал взгляд от бумаг и буднично спросил:

— Ты всё еще любишь меня?

Вокруг сновали люди, стоял невообразимый шум.

Пэй Янь тихо выдохнул:

— Да.

И добавил:

— Я не нарочно.

Чжоу Дафэй кивнул — услышал.

Режиссер на площадке — фигура ключевая, свободного времени у него нет. Пока Пэй Янь мучительно соображал, что сказать дальше, Дафэй нахмурился, вчитываясь в записи. Судя по его лицу, раскадровку делал круглый идиот. Пэй Янь прекрасно знал, что работа для Дафэя всегда стояла на первом месте, поэтому смолк. И действительно: секунду спустя тот напрочь позабыл о существовании Пэй Яня и стремительно унесся устраивать разнос оператору.

В суеете закулисья «Золотого пера» Пэй Янь сидел с закрытыми глазами, размышляя: что сказать Дафэю при встрече? А если тот не придет, где его искать?

В коридоре раздался торопливый стук каблуков.

Пэй Янь нахмурился.

Дверь деликатно приоткрылась, и сотрудник оргкомитета робко позвал:

— Учитель Пэй.

Тот отозвался небрежным мычанием. Его резкие, красивые черты лица сейчас казались мрачными, а сведенные к переносице брови придавали ему излишне суровый вид.

Посыльный неслышно переступил порог.

— Учитель Пэй, из судейского комитета передали... Списки победителей утверждены.

Пэй Янь медленно приоткрыл глаза.

Парень занервничал еще сильнее, судорожно сглотнул и, заикаясь, выдавил:

— В номинации «Лучший режиссер» победил... Чжоу... Чжоу...

— Чжоу Дафэй, — спокойно закончил за него Пэй Янь, выпуская струйку дыма.

У несчастного сотрудника на лбу выступил холодный пот. Он был новичком, и опытные коллеги малодушно спланировали ему это расстрельное поручение. Мысленно он уже крыл их последними словами. Вручить награду Чжоу Дафэю должен был именно Пэй Янь — его бывший наставник.

В индустрии каждая собака знала о том, как скандально Чжоу Дафэй порвал с учителем, оплатив за заботу черной неблагодарностью. Если Пэй Янь сейчас не разнесет здесь всё в щепки, это уже можно считать чудом.

Затаив дыхание, посыльный пролепетал:

— Вы... всё еще намерены подниматься на сцену?

Пэй Янь промолчал. Он неторопливо вдавил недокуренную сигарету в хрустальное дно пепельницы. Крошечный алый огонек судорожно вспыхнул на прощание и угас, словно последняя искра жизни в остывающем теле.

Когда тишина затянулась настолько, что сотрудник уже потерял надежду получить ответ, режиссер негромко произнес:

— Знаешь, почему я вообще согласился вести эту церемонию?

Он сделал короткую паузу.

— Потому что сделал ставку на его победу.

Пэй Янь сам дважды увозил домой статуэтку «Золотого пера». В годы, когда его собственные картины не участвовали в конкурсе, он практически игнорировал подобные сборища. Устроители церемонии, дорожа столь редким визитом, отвели ему почетное место в самом центре первого ряда.

Чжоу Дафэй же, чей прорыв в номинацию стал для всех полной неожиданностью, сидел на несколько рядов дальше, зажатый в толпе смазливых инфлюенсеров и поп-звезд.

Сохранив внешнее бесстрашие, Пэй Янь отчаянно хотел обернуться. Ему хотелось хотя бы встретиться с ним взглядом. Но объективы телекамер неотрывно следили за партером, лишая его этой возможности. Пэй Янь понимал: любое его движение будет зафиксировано, препарировано прессой и раздуто до масштабов сенсации. Ему меньше всего хотелось, чтобы триумф Дафэя омрачили грязные сплетни.

Шанс представился лишь тогда, когда ведущие наконец объявили победителя и пригласили Пэй Яня на сцену.

Под прицелом сотен объективов Чжоу Дафэй поднялся к рампе. Строгий классический костюм идеально сидел на его высокой, широкоплечей фигуре. Мужественные, точеные черты лица выражали абсолютную уверенность и спокойствие.

Слегка склонив голову, он сдержанно улыбнулся и принял тяжелую статуэтку из рук Пэй Яня. В его жесте сквозило достоинство, лишенное всякого бахвальства.

— Спасибо, учитель.

Ведущая восторженно зааплодировала, зал взорвался овациями. Публика ликовала, наблюдая под софитами историческое «примирение века» между рассорившимися учителем и учеником. Ведущие деликатно отступили в тень, уступая сцену главным героям вечера.

Пэй Янь и Чжоу Дафэй встали плечом к плечу, позируя перед беспрерывно щелкающими затворами камер. Они послушно держали награду в четыре руки, демонстрируя идеальные улыбки.

— У тебя есть планы на вечер? — едва шевеля губами, спросил Пэй Янь сквозь натянутую улыбку.

— Сегодня занят, — моментально отозвался Чжоу Дафэй. Его тихий голос прозвучал удивительно четко в шуме праздничного зала.

Мимика Пэй Яня осталась безупречной. Он плавно развернулся чуть левее, чтобы дать возможность поработать репортерам с флангов.

— А завтра?

— Завтра... — Дафэй продолжал улыбаться на камеру, но между бровей пролегла едва заметная складка. Он раздумывал.

Заметив это колебание, Пэй Янь повернулся к нему с самым открытым и благожелательным видом, однако произнес то, что ни один микрофон не должен был уловить:

— Завтра я сам приду к тебе. Номер твоей комнаты мне известен.

Этот обмен взглядами и интимный шепот выглядели в объективах как истинное торжество великодушия. Зал зашелся в очередном экстазе.

Улыбка Чжоу Дафэя казалась застывшей маской. Не говоря ни слова, он скосил глаза и уверенным движением перехватил кубок полностью в свои руки. Пэй Янь не стал сопротивляться, лишь напоследок едва ощутимо провел кончиком пальца по его ладони.

Вспышки слепили глаза. Пэй Янь неотрывно смотрел на бывшего ученика, когда к ним подплыла опытная ведущая. Ее вопрос метил прямоком в топы новостных лент:

— Режиссёр Чжоу, откройте тайну, что вам только что нашептал на ушко учитель Пэй?

Пэй Янь, искушенный в светских играх, бросил на Дафэя быстрый взгляд, предлагая взять удар на себя. Однако тот проигнорировал безмолвную подсказку и заговорил первым:

— Учитель Пэй спросил, помню ли я, где находился ровно пять лет назад в этот самый день.

Пять лет назад Пэй Янь забирал свою вторую статуэтку «Лучшего режиссера». Чжоу Дафэй тогда был никем — безымянной пылинкой на задворках индустрии.

Пэй Янь не ожидал такой подачи. В уголках его губ промелькнула живая, хотя и довольно двусмысленная усмешка:

— И как, помнишь?

— Конечно, — улыбнулся Дафэй. — Я тогда сидел на корточках на холодном балконе и слушал через стенку соседский телевизор, по которому передавали новости о вашем триумфе, учитель.

По залу прокатился дружный хохот. Оценив шутку, ведущая поспешно перевела разговор на официальную часть. Чжоу Дафэй зачитал заготовленную речь, а Пэй Янь терпеливо и благородно ждал в стороне, чтобы спуститься со сцены вместе с ним.

Дорога за кулисы заняла не больше полуминуты. Стоило им сойти с последней ступени, как любезная маска слетела с лица Чжоу Дафэя. Не прощаясь, он развернулся и зашагал к своему креслу.

— Так завтра? — негромко окликнул его Пэй Янь.

Дафэй замер. Обернувшись, он молча мерил наставника взглядом, после чего едва заметно кивнул.

Напряжение, сковавшее плечи Пэй Яня, наконец спало.

— Тогда я...

— Лучше я сам приду, — перебил его Дафэй.

Пэй Янь удивленно приподнял бровь.

— Покажу тебе тот самый балкон, где слушал чужой телевизор.

В шумном зале этот тихий закуток оставался островком безмолвия. Пэй Янь приоткрыл рот, собираясь что-то ответить, но Чжоу Дафэй уже ушел, ни разу не оглянувшись.

<http://bllate.org/book/19003/1868366>